

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности статьи 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Уваровой Владлены Васильевны

город Санкт-Петербург

22 декабря 2025 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, К.Б.Калиновского, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого, Е.В.Тарибо,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности статьи 28 ГПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки В.В.Уваровой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявительницей законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.Н.Кокотова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Гражданка В.В.Уварова оспаривает конституционность статьи 28 ГПК Российской Федерации, согласно которой иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика, а иск к организации – в суд по ее адресу.

1.1. По заявлению В.В.Уваровой постановлением следователя отдела МВД России по Шпаковскому району Ставропольского края от 13 августа 2021 года возбуждено уголовное дело о преступлении, предусмотренном пунктом «г» части третьей статьи 158 УК Российской Федерации. Предварительным следствием установлено, что В.В.Уварова, находясь по месту своего жительства в городе Михайловске Шпаковского района Ставропольского края, под воздействием обмана в ходе разговора по телефону сообщила код доступа к своему банковскому приложению, после чего неустановленное лицо оформило кредит на ее имя и тайно – двумя переводами с ее банковского счета – похитило в общей сумме 235 тыс. руб. Заявительница признана по уголовному делу потерпевшей и гражданским истцом. 20 июля 2023 года производство по уголовному делу приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

В.В.Уварова обратилась к гражданину Т. как лицу, на карту которого осуществлен перевод похищенных денежных средств, с иском о взыскании неосновательного обогащения, подав иск по месту своего жительства, совпадающему с территориальной подсудностью уголовного дела, в Шпаковский районный суд Ставропольского края. Определением судьи данного суда от 22 апреля 2024 года со ссылкой на статью 28 ГПК Российской Федерации исковое заявление возвращено как поданное с нарушением территориальной подсудности, разъяснено право обратиться с иском по месту жительства ответчика – в Электростальский городской суд

Московской области. Судья исходил в том числе из того, что исковое заявление подано вне рамок уголовного дела, гражданский иск в уголовном деле не был разрешен. С таким решением согласились вышестоящие суды (определения Ставропольского краевого суда от 4 июня 2024 года, Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 14 октября 2024 года, судьи Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 2025 года, письмо заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 6 марта 2025 года).

1.2. По мнению заявительницы, статья 28 ГПК Российской Федерации противоречит статье 19 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования не допускает рассмотрения по месту жительства истца, пострадавшего от преступления, его искового заявления о взыскании неосновательного обогащения с лица, на чей счет были переведены похищенные денежные средства, чем ограничивает истца в доступе к компетентному суду ввиду территориальной удаленности суда и ставит его в худшее положение по сравнению с потерпевшими, которые вправе предъявить гражданский иск в уголовном деле (имеющий ту же цель – восстановить имущественные права, нарушенные преступлением) по месту своего жительства, совпадающему с местом совершения преступления, в соответствии с частью десятой статьи 31 УПК Российской Федерации.

В дополнении к жалобе В.В.Уварова также утверждает о нарушении прав ее представителя, поскольку действия правоприменителей препятствуют ему осуществлять защиту интересов потерпевшего. При этом, вопреки предписаниям статей 37, 38, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», она не оспаривает конституционность каких-либо правовых норм, не выдвигает каких-либо требований к Конституционному Суду Российской Федерации, не прилагает судебных решений, которыми разрешалось бы дело с ее участием. Кроме того, данное дополнение, поданное в интересах иного лица, не удовлетворяет предписаниям пункта 2 части первой статьи 38 и части второй статьи 53 того же Федерального

конституционного закона об условиях представительства интересов иных лиц. Следовательно, данное дополнение не подлежит рассмотрению Конституционным Судом Российской Федерации.

Лицо, признанное потерпевшим и гражданским истцом в уголовном деле о хищении денег с его банковского счета с использованием электронных средств платежа, в связи с приостановлением данного дела, как это имело место в случае В.В.Уваровой, вправе предъявить в порядке гражданского судопроизводства для восстановления своих имущественных прав как иск о возмещении ущерба, причиненного преступлением, так и нетождественный ему иск о взыскании неосновательного обогащения с владельца электронного средства платежа (банковского счета), которому были переведены деньги в процессе их хищения. Указанные иски при всех их различиях преследуют одну цель, а именно восстановление имущественных прав потерпевшего от преступления, и вытекают из обстоятельств уголовного дела, что предполагает проверку конституционности нормы, оспариваемой заявительницей, в единстве с правовым регулированием обоих этих видов исков.

Таким образом, исходя из предписаний статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является статья 28 ГПК Российской Федерации в той мере, в какой на ее основании решается вопрос о территориальной подсудности предъявляемых в порядке гражданского судопроизводства исков лица, признанного потерпевшим и гражданским истцом в уголовном деле о хищении у него денежных средств с банковского счета, о взыскании неосновательного обогащения с лица, на чей счет (банковскую карту, иное средство платежа) осуществлен перевод похищенных денежных средств, либо о возмещении обвиняемым в совершении преступления лицом причиненного им потерпевшему имущественного вреда, когда указанный иск не был предъявлен или не был разрешен при производстве уголовного дела.

2. Конституция Российской Федерации, устанавливая, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием (статья 17, часть 1; статья 18), гарантирует каждому право на судебную защиту его прав и свобод (статья 46, часть 1) на основе равенства перед законом и судом (статья 19, часть 1) и закрепляет, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (статья 47, часть 1).

2.1. Право на судебную защиту, как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, предполагает не только право на обращение в суд, но и возможность получения реальной судебной защиты, обеспечивающей эффективное восстановление нарушенных прав и свобод посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и равенства. Данное право служит универсальным правовым средством защиты, выполняя восстановительную функцию в отношении всех других конституционных прав и свобод, что предусмотрено особой ролью судебной власти и вытекающими из статей 18, 118, 120, 125, 126 и 128 Конституции Российской Федерации ее прерогативами по осуществлению правосудия (постановления от 2 февраля 1996 года № 4-П, от 14 июля 2005 года № 8-П, от 5 февраля 2007 года № 2-П, от 25 июня 2013 года № 14-П, от 15 июля 2021 года № 37-П и др.).

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 20 октября 2015 года № 27-П указал, что определяемый законодателем порядок судопроизводства призван обеспечивать его сторонам возможность участия в судебном разбирательстве согласно общепризнанным в демократических правовых государствах стандартам правосудия, включая такую гарантию получения судебной защиты, как возможность в устной форме довести до сведения суда свою позицию относительно всех аспектов дела, представить доказательства в ее обоснование и принять участие в их исследовании в судебном заседании при разрешении дела по существу для установления фактических обстоятельств и для правильного применения закона. Гарантии

доступности правосудия служат для обеспечения вытекающего из статьи 46 Конституции Российской Федерации права на доступ к суду, в содержание которого включается право предстать перед судом, быть выслушанным и услышанным им, без чего существенно затруднено реальное осуществление иных процессуальных прав, связанных с отстаиванием своей позиции по делу.

2.2. Поскольку борьба с преступностью и последствиями совершения преступлений является фундаментальной обязанностью демократического правового государства, признающего, как следует из статьи 2 Конституции Российской Федерации, человека, его права и свободы высшей ценностью, постольку соответствующие процессуальные гарантии приобретают особое значение в аспекте восстановления прав потерпевших от преступлений, притом что их права, согласно статье 52 Конституции Российской Федерации, охраняются законом, а государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

При оценке конституционности правового регулирования в сфере защиты прав потерпевших от преступлений надо иметь в виду не только нормативную обязанность обеспечивать их повышенной защитой, но и нуждаемость – в текущих социально-криминологических условиях – в такого рода защите потерпевших от преступных посягательств определенного вида. Конституционный Суд Российской Федерации не раз обращал внимание на необходимость учитывать в ходе конституционного нормоконтроля конкретный социально-исторический контекст развития правоотношений (постановления от 24 декабря 2012 года № 32-П, от 19 января 2017 года № 1-П и др.).

В современных условиях дистанционные хищения денежных средств (с банковской карты), в том числе квалифицируемые по пункту «г» части третьей статьи 158 УК Российской Федерации (кража, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств) и по его статье 159³ (мошенничество с использованием электронных средств платежа), приобрели значительную распространенность и существенную

общественную опасность, а потому борьба с такой преступностью приобретает острую социальную значимость, что учитывается законодателем при внесении изменений в правовое регулирование. Так, Федеральным законом от 24 июня 2025 года № 176-ФЗ «О внесении изменений в статью 187 Уголовного кодекса Российской Федерации» введена уголовная ответственность держателей электронных средств платежа, открывающих платежные карты, электронные кошельки и счета на свое имя с целью их передачи или предоставления доступа к ним за денежное вознаграждение третьим лицам либо для неправомерных операций по приему, переводу денежных средств, выдаче, получению наличных денег. Из пояснительной записки к проекту этого Федерального закона следует, что в 2023 году зарегистрировано 470 тыс. дистанционных хищений, предусмотренных статьями 158, 159, 159³ и 159⁶ данного Кодекса, а по итогам 2024 года – более 485 тыс. При этом сумма ущерба по оконченным и приостановленным уголовным делам о таких хищениях в 2023 году составила 133 млрд руб., а в 2024 году – уже более 197,5 млрд руб.

На необходимость совершенствования механизмов противодействия нарушениям прав потребителей финансовых услуг, включая нарушения, совершаемые с использованием электронных средств платежа, обращено внимание в разработанных Банком России Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на 2025 год и период 2026 и 2027 годов и Основных направлениях развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2023–2025 годов. Массовость преступлений в сфере оборота денежных средств, размещенных на счетах в кредитных организациях, свидетельствует о важности дополнительных усилий государства, банков по защите сбережений граждан, что составляет обязанность указанных субъектов, которая – особенно в свете предписаний статьи 35 Конституции Российской Федерации об охране права частной собственности законом – приобретает конституционное значение.

Обязанность государства противодействовать преступлениям, в том числе совершаемым с использованием информационно-коммуникационных

технологий, предполагает не только совершенствование норм об ответственности за совершение таких деяний, но и принятие мер для обеспечения потерпевшим от преступлений повышенных гарантий правовой защиты при подаче исковых заявлений, направленных на восстановление их прав.

3. Законодатель – исходя из требований статей 46–53, 118, 120, 123 и 125–128 Конституции Российской Федерации – закрепляет способы судебной защиты применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел, учитывая особенности затрагиваемых материальных правоотношений, характер рассматриваемых дел, существо и значимость вводимых санкций и последствия их применения, чем, однако, не исключается установление в том или ином виде процесса особых процедур, которые должны обеспечить эффективность судебной защиты при рассмотрении определенных категорий дел (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2011 года № 1-П).

Одной из таких процедур, предназначенных для защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (пункт 1 части первой статьи 6 УПК Российской Федерации), является предъявление гражданского иска в уголовном судопроизводстве. Такой иск вправе предъявить потерпевшие, признанные гражданскими истцами, к лицам, которые в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации несут ответственность за вред, причиненный преступлением, и признаны гражданскими ответчиками (статьи 42, 44 и 54 УПК Российской Федерации). Он разрешается в приговоре (пункт 10 части первой статьи 299 УПК Российской Федерации) на основе тех же норм гражданского законодательства, что и иск в гражданском процессе, но производство по нему ведется по уголовно-процессуальным правилам, которые, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, создают для потерпевших повышенный уровень гарантий (Определение от 4 июля 2017 года № 1442-О). Это касается, среди прочего, освобождения от уплаты государственной пошлины при подаче гражданского иска (часть вторая статьи 44 УПК

Российской Федерации), распределения бремени доказывания обстоятельств, относящихся к основанию иска, в том числе касающихся характера и размера вреда, причиненного преступлением: обязанность их доказывания лежит на органах, ведущих производство по уголовному делу, а не на гражданском истце, и доказательства аккумулируются в материалах уголовного дела.

Вместе с тем данный порядок исключает возможность разрешения вопроса о возмещении вреда посредством гражданского иска в уголовном деле до разрешения самого этого дела по существу, в частности если производство по нему приостановлено. В таком случае потерпевший вправе отстаивать свои права в рамках гражданского и арбитражного процесса, в том числе посредством подачи исков о возмещении вреда и (или) о взыскании неосновательного обогащения к лицам, на которых в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации могут быть возложены обязанности, связанные с восстановлением имущественных прав потерпевшего. Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что само по себе возбуждение уголовного дела по заявлению потерпевшего, выступающего в рамках этого дела в качестве гражданского истца, не препятствует защите им своих имущественных прав по правилам гражданского судопроизводства путем подачи иска в суд; потерпевший должен предвидеть юридические последствия своих действий, в том числе возможность, а иногда и необходимость защиты своих прав в порядке гражданского судопроизводства (Определение от 5 марта 2014 года № 589-О).

4. До вынесения приговора может быть затруднено принятие решения по иску о возмещении вреда, причиненного преступлением, заявленному в порядке гражданского судопроизводства, – в этом случае в рамках гражданского дела суд фактически вынужден устанавливать в числе прочего обстоятельства, относящиеся к составу преступления. Заявляя такое требование, истец оказывается связанным необходимостью разрешения сначала уголовно-правового вопроса о виновности или невиновности

соответствующего лица, поскольку основанием этого требования может быть не любой имущественный или моральный вред, находящийся в причинной связи с преступлением, но только тот, который причинен преступлением непосредственно, чем объясняется, в частности, закрепление различных правовых последствий в зависимости от постановления обвинительного или оправдательного приговора.

Нормы же, образующие институт неосновательного обогащения и помещенные в главу 60 ГК Российской Федерации, призваны предотвратить необоснованное приобретение лицом имущественных благ за счет других. В силу статьи 1102 данного Кодекса лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество за счет другого лица, обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество, за исключением ряда случаев; правила, предусмотренные названной главой, применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли.

Будучи направленным на защиту имущественных прав участников гражданского оборота, иск о взыскании неосновательного обогащения касается таких взаимообусловленных обстоятельств, как приобретение имущества одним лицом за счет другого и его приобретение без законных на то оснований. При этом, по общему правилу, на ответчика возложено бремя доказывания наличия законных оснований для приобретения имущества (включая денежные средства) или наличия обстоятельств, при которых оно не подлежит возврату (пункт 7 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019), утвержденного его Президиумом 17 июля 2019 года). Рассмотрение иска о взыскании неосновательного обогащения может быть завершено и до разрешения уголовного дела по существу, особенно если производство по уголовному делу приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (ответчика по иску о возмещении причиненного преступлением вреда), с

учетом того, что неоправданная задержка в рассмотрении требований потерпевшего, когда лицо, которому перечислены похищенные денежные средства, известно и нет препятствий для рассмотрения данных требований, вступала бы в противоречие с принципами своевременной и эффективной судебной защиты (составляющими неотъемлемый элемент права на нее), так как порождала бы риск лишения потерпевшего возможности восстановить нарушенное преступлением имущественное положение.

Как свидетельствует судебная практика, приостановленное уголовное дело не служит препятствием для рассмотрения и удовлетворения исков потерпевших о взыскании денежных средств, переведенных в процессе хищения лицу с использованием предоставленных ему кредитной организацией средств платежа, притом что особенности распределения бремени доказывания в таких делах облегчают истцу отстаивание своей позиции, поскольку доказывание наличия законных оснований для приобретения денежных средств истца или наличия обстоятельств, при которых они не подлежат возврату, возлагается на ответчика (определения Второго кассационного суда общей юрисдикции от 13 июля 2023 года № 88-17652/2023, Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 11 марта 2025 года № 88-4653/2025, Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22 апреля 2025 года № 88-5534/2025 и др.).

Тем самым иск о взыскании неосновательного обогащения к лицу, которому поступило похищенное, – оперативный, а иногда и единственный способ защиты прав потерпевшего, с учетом того что выбор потерпевшим той или иной формы исковой защиты в значительном числе случаев не является свободным, будучи обусловленным внешними по отношению к нему и не зависящими от него факторами (приостановление уголовного дела, неизвестность причинителя вреда – лица, непосредственно осуществившего хищение, и т.п.).

Это, однако, не умаляет значения иска о возмещении причиненного преступлением вреда как способа восстановления имущественных прав потерпевшего. Причем, если лицо, которому поступили (переведены)

похищенные денежные средства, признано соучастником (например, пособником) данного преступления и наделено процессуальным статусом обвиняемого, приостановление выделенного уголовного дела в отношении лица, непосредственно осуществившего хищение, не препятствует продолжению дела в отношении владельца платежного средства (часть третья статьи 208 УПК Российской Федерации). Кроме того, как было отмечено, в настоящее время закреплена самостоятельная уголовная ответственность лица, предоставившего доступ к своим (предоставленным ему кредитной организацией или иным оператором по переводу денежных средств) средствам платежа для осуществления неправомерных операций (статья 187 УК Российской Федерации), что позволяет поставить вопрос о возможности предъявить ему и названный иск в уголовном деле о совершенном им преступлении или в порядке гражданского судопроизводства.

Таким образом, общая направленность упомянутых видов исков на восстановление имущественных прав потерпевших от преступлений и их взаимосвязь с соответствующими уголовными делами определяют необходимость обеспечить заявляющим названные иски потерпевшим одинаковый уровень процессуальных гарантий эффективного судебного рассмотрения заявленных требований.

5. Конституционное право на судебную защиту, предполагающее возможность получить реальную судебную защиту в форме восстановления нарушенных прав и свобод путем разбирательства дела компетентным, независимым и беспристрастным судом на основе состязательности и равноправия сторон, означает, что такое разбирательство – в соответствии с принципом подчиненности порядка судопроизводства процессуальному законодательству – должно осуществляться не произвольно избранным, а законно установленным судом, т.е. судом, компетенция которого по рассмотрению конкретного дела определяется на основании закрепленных в законе критериев, которые в нормативной форме (в виде общего правила) определяют, в каком суде и в какой процедуре подлежит рассмотрению

дело, что позволяет суду, сторонам, другим участникам процесса, а также иным заинтересованным лицам избежать неопределенности в этом вопросе (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 1998 года № 9-П, от 20 февраля 2006 года № 1-П и др.). К таким критериям относится и территориальный признак подсудности, определяя который законодатель связан конституционными требованиями и обязан принимать во внимание особенности регулируемых отношений и специфику правового статуса участников судопроизводства.

Учитывая особенности гражданского иска в уголовном процессе – обусловленные уголовно-процессуальной формой его рассмотрения, представляющей собой, по сути, упрощенный порядок рассмотрения требований гражданско-правового характера, вытекающих из уголовно-правового факта совершения преступления, когда такое упрощение связано с концентрацией всех необходимых доказательств для рассмотрения данных требований в материалах уголовного дела, – законодатель в части десятой статьи 31 УПК Российской Федерации предусмотрел, что подсудность гражданского иска, вытекающего из уголовного дела, определяется подсудностью уголовного дела, в котором он предъявлен. В свою очередь, статья 32 данного Кодекса в качестве общего правила устанавливает в части первой, что уголовное дело подлежит рассмотрению в суде по месту совершения преступления.

Если же уголовное дело не передается в суд для рассмотрения по существу, а производство по нему приостанавливается, его материалы остаются (хранятся) по месту производства предварительного расследования, которое определяется по правилам статьи 152 УПК Российской Федерации, в отдельных случаях исходя из места жительства или места пребывания потерпевшего.

Регламентируя в главе 3 институт подсудности гражданских дел, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает в качестве общего правила территориальной подсудности предъявление иска по месту жительства или адресу ответчика (статья 28) и закрепляет ряд

изъятий из него в виде подсудности по выбору истца (статья 29), исключительной подсудности (статья 30), подсудности связанных между собой дел (статья 31), договорной подсудности (статья 32).

Статья 29 ГПК Российской Федерации, предоставляя право подачи по месту жительства истца, например, исков о возмещении вреда, причиненного увечьем, иным повреждением здоровья или в результате смерти кормильца, о возмещении убытков, причиненных незаконным привлечением к уголовной ответственности, о защите прав потребителей, не вводит подобных исключений в части подсудности исков потерпевших от преступлений, включая иски о взыскании неосновательного обогащения с лица, на чей счет переведены похищенные денежные средства. Согласно же части третьей статьи 31 данного Кодекса гражданский иск, вытекающий из уголовного дела, если он не был предъявлен или не был разрешен при производстве уголовного дела, предъявляется для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства по правилам подсудности, установленным данным Кодексом. При этом в части исковых требований, хотя и связанных с преступлением, но не являющихся деликтными, т.е. не могущих составлять предмет гражданского иска в уголовном процессе в силу установленных законом критериев (включая требования о взыскании неосновательного обогащения), гражданское процессуальное законодательство в принципе не предусматривает каких-либо особенностей их заявления.

Следовательно, иски потерпевших от преступлений (как о возмещении вреда, так и не являющиеся таковыми, в том числе иски о взыскании неосновательного обогащения) предъявляются по общему правилу статьи 28 ГПК Российской Федерации – по месту жительства ответчика. Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, эта статья предоставляет ответчику как лицу, вынужденному защищаться от притязания истца и принуждаемому истцом к участию в деле, процессуальную привилегию (Определение от 30 сентября 2019 года № 2510-О). В общем правиле территориальной подсудности, таким образом, находит отражение гарантия ответчикам от необоснованного обращения истцов в суд.

6. Необходимость в ряде случаев обращаться за разрешением иска о возмещении имущественного вреда, причиненного потерпевшему преступлением, в порядке гражданского судопроизводства либо заявлять иск о взыскании неосновательного обогащения, возникшего в связи с преступлением, не означает, что потерпевший, вынужденный к такому шагу объективной невозможностью полноценного восстановления в порядке уголовного судопроизводства нарушенных преступлением прав, должен быть поставлен – в противоречии со статьями 19 и 52 Конституции Российской Федерации с учетом их интерпретации Конституционным Судом Российской Федерации как предполагающих предоставление указанному лицу повышенного уровня процессуальных гарантий, в том числе в части обеспечения доступа к суду, – в положение, когда уровень таких гарантий оказался бы существенно ограничен, в том числе в сравнении с уголовным судопроизводством.

Кроме того, актуальная социально-криминологическая обстановка – когда задача государства обеспечить сохранность сбережений граждан на счетах в банках и иных кредитных организациях приобретает особую конституционную значимость – и меняющийся характер и динамика преступности дают дополнительные основания для совершенствования гарантий доступности правосудия для потерпевших от преступлений. При этом учету подлежат особенности правовой природы отношений собственности как объекта посягательства и такого их предмета, в качестве которого выступают деньги, могущие поступить в результате хищения в распоряжение лиц, находящихся в самых разных, в том числе весьма неблизких от места жительства потерпевшего, местах. В неблагоприятное положение ставит потерпевшего и дистанционное совершение преступления (в том числе с использованием средств связи). В свете же действующих правил подсудности нельзя исключить, что потерпевшие, защищая в порядке гражданского судопроизводства свои права, нарушенные такими дистанционными хищениями и сопутствующими деяниями (связанными с переводом денег посредством электронных средств платежа, включая

предоставление клиентом кредитной организации неправомерного доступа к такому средству другому лицу для осуществления последним неправомерных операций), будут вынуждены разрешать один и тот же обусловленный преступлением вопрос о восстановлении имущественных прав в различных по территориальности и удаленных от них судах.

6.1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет ряд гарантий доступности правосудия для лиц, проживающих в местностях, удаленных от места нахождения суда, рассматривающего дело в соответствии с установленными правилами территориальной подсудности. Так, статья 131 данного Кодекса допускает подачу искового заявления в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, а его статья 155¹ предусматривает возможность участия в судебном заседании путем использования видеоконференц-связи. В силу же статьи 45 данного Кодекса при наличии уважительных причин, препятствующих самостоятельному обращению в суд, гражданин вправе обратиться в органы прокуратуры, с тем чтобы заявление в защиту его прав и законных интересов подал прокурор, наделяемый в таком случае всеми процессуальными правами истца; наличие подобной возможности отмечено в письме Генеральной прокуратуры Российской Федерации, полученном при подготовке к рассмотрению настоящего дела.

Вместе с тем названные гарантии не компенсируют тех неудобств, с которыми сталкивается истец, относящийся к категории лиц, нуждающихся в особой социальной поддержке, включая увеличение издержек на оплату юридической помощи, обусловленных необходимостью подыскивать компетентного представителя в местности, удаленной от места жительства истца, либо оплачивать проезд своего представителя к месту рассмотрения дела. Это принимал во внимание законодатель, установив для истцов, обозначенных в статье 29 ГПК Российской Федерации, в дополнение к перечисленным процессуальным возможностям и гарантию предъявления иска в суд по своему выбору, в частности по месту своего жительства. Введенные данной нормой исключения из общего правила подсудности

обусловлены признаваемой законодателем потребностью в обеспечении повышенной охраны прав и законных интересов отдельных категорий истцов и создают дополнительные процессуальные гарантии для стороны спорных материально-правовых отношений, потенциально находящейся в более слабой по сравнению с ответчиком позиции, а также для лиц, в силу особых обстоятельств нуждающихся в повышенном уровне гарантий доступности правосудия.

Так, обеспечивая дополнительные гарантии доступности правосудия, статья 29 ГПК Российской Федерации среди прочего предусматривает возможность подачи по месту жительства истца исков о защите прав субъекта персональных данных (в том числе о возмещении убытков или компенсации морального вреда) (часть шестая¹), а также исков о защите прав потребителей (часть седьмая). Между тем передача средства платежа или доступа к нему другому лицу, не являющемуся стороной договора о его использовании, за вознаграждение либо без такового с осознанием, что этот инструмент будет использоваться в неизвестных, а тем более неправомерных, целях указанным лицом, а равно получение доступа к платежному (банковскому) приложению потерпевшего помимо его воли и дача оператору по переводу денежных средств неправомерных распоряжений об их переводе совершаются с нарушением установленного порядка в сфере предоставления банковских (финансовых) услуг, притом что отношения банков (кредитных организаций) и граждан носят в своей основе потребительский характер. Помимо того, неправомерный доступ к средствам платежа, счетам и тому подобным инструментам потерпевшего, как правило, сопряжен с незаконным использованием его персональных данных в целях причинения такому субъекту персональных данных (потерпевшему) имущественного вреда.

Поэтому нельзя признать оправданным предоставление меньшего уровня процессуальных гарантий потерпевшим от преступлений, связанных с хищениями денег с банковского счета, притом что иски иных категорий истцов, имеющие схожие черты, но не обусловленные совершением

преступления, такими гарантиями обеспечены. Напротив, распространение таких гарантий на указанную категорию потерпевших обеспечило бы реализацию положений статьи 52 Конституции Российской Федерации с учетом их конституционно-правовой интерпретации, нашедшей отражение в решениях Конституционного Суда Российской Федерации (постановления от 24 апреля 2003 года № 7-П, от 31 января 2011 года № 1-П, от 25 июня 2013 года № 14-П и др.).

В данном случае с учетом нормы статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации ограничение действия установленной статьей 28 ГПК Российской Федерации процессуальной привилегии ответчика – состоящей в рассмотрении иска по месту его жительства и основанной на презумпции его добросовестности как субъекта гражданских правоотношений, опровержение которой требует от истца специальных усилий, – обусловлено тем, что предъявленное ответчику требование связано с совершением им действий, если и не являющихся преступными, то способствовавших преступлению, а такие действия не могут расцениваться в качестве добросовестных. Вместе с тем ответчики по таким требованиям не лишаются гарантий, предусмотренных законодательством, включая право на рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом на основе процессуальных стандартов состязательности и равноправия сторон.

6.2. Недифференцированное применение к искам потерпевших от преступлений статьи 28 ГПК Российской Федерации, обязывающей к предъявлению таких исков по месту жительства ответчика, получившего неосновательное обогащение, чрезмерно смещает баланс прав истца и ответчика в пользу последнего, создавая для него, а не для потерпевшего удобство личного участия в судебном заседании и минимизируя судебные расходы, в том числе издержки на оплату юридической помощи, транспортные, почтовые и иные сопутствующие расходы. Потерпевший же вынужден не только нести дополнительные издержки, но и прилагать усилия к выяснению места жительства ответчика, чьи противоправные

действия осуществлялись, как правило, дистанционно. Такое правовое регулирование не учитывает приоритет в защите прав потерпевшего от преступления, выявленный в сохраняющих свою силу решениях Конституционного Суда Российской Федерации и обязывающий законодателя установить процессуальные механизмы, в максимальной степени упрощающие жертвам преступлений доступ к правосудию с целью восстановления их прав и получения необходимой компенсации.

Независимо от того, какое требование заявлено потерпевшим от преступления, совершенного с использованием информационно-коммуникационных технологий, в том числе электронных средств платежа, – как о возмещении вреда, связанного с этим преступлением, так и о взыскании неосновательного обогащения, когда причинитель вреда неизвестен, – реализация государством вытекающей из статьи 52 Конституции Российской Федерации обязанности предполагает принятие мер, направленных на обеспечение потерпевшему гарантий эффективной и доступной судебной защиты, включая возможность быть выслушанным судом, довести до его сведения свою позицию по всем аспектам дела, представить доказательства. Однако в действующем правовом регулировании подсудности гражданских дел отсутствуют положения, обеспечивающие реализацию потерпевшими от такого рода преступлений своего права на территориальный доступ к правосудию с приоритетом перед правом лиц, чьи электронные средства платежа использовались в процессе хищения.

6.3. Соотнося правила подсудности, установленные статьей 28 ГПК Российской Федерации и частью десятой статьи 31 УПК Российской Федерации (в силу которой подсудность гражданского иска, вытекающего из уголовного дела, определяется подсудностью уголовного дела, в котором он предъявлен), надо учитывать, что преступление, связанное с использованием электронных средств платежа, может быть совершено в отношении лица в период его нахождения в месте, не совпадающем с местом его жительства (в период отъезда на отдых, лечение и т.д.). В этом

случае потерпевший может быть объективно заинтересован в подаче иска о восстановлении его имущественных прав еще до завершения расследования совершенного в отношении него преступления по месту такого расследования, исходя из того, что это место концентрации большинства доказательств, необходимых для рассмотрения его иска, поданного в порядке гражданского судопроизводства. Это означает, что правила подсудности гражданского дела по иску лица, признанного потерпевшим и гражданским истцом в уголовном деле о хищении у него денежных средств с банковского счета, о взыскании неосновательного обогащения с лица, на счет (банковскую карту, иное средство платежа) которого осуществлен перевод похищенных денежных средств, либо по иску о возмещении причиненного указанным преступлением потерпевшему имущественного вреда должны учитывать и место производства по уголовному делу о данном преступлении в качестве альтернативы, в том числе в случае его приостановления.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать статью 28 ГПК Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 3), 19 (часть 1), 46 (часть 1) и 52, в той мере, в какой она в системе действующего правового регулирования, в том числе в нормативном единстве с положениями статьи 29 данного Кодекса, не обеспечивает, устанавливая безальтернативное правило о подсудности иска суду по месту жительства ответчика, надлежащих условий доступности судебной защиты прав лица, признанного потерпевшим и гражданским истцом в уголовном деле о хищении у него денежных средств с банковского счета, при подаче

таким лицом в суд в порядке гражданского судопроизводства иска о взыскании неосновательного обогащения с лица, на счет (банковскую карту, иное средство платежа) которого осуществлен перевод похищенных денежных средств, либо иска о возмещении обвиняемым в совершении преступления лицом причиненного потерпевшему имущественного вреда, когда указанный иск не был предъявлен или не был разрешен при производстве уголовного дела.

2. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения.

Впредь до внесения таких изменений иски потерпевшего от преступления, связанного с хищением денежных средств с его банковского счета, о взыскании неосновательного обогащения с лица, чьи средства платежа использовались при совершении преступления, а также о возмещении причиненного имущественного вреда, когда указанный иск не был предъявлен или не был разрешен при производстве уголовного дела, могут быть заявлены в суд как по месту жительства ответчика, так и по месту жительства истца либо по месту производства по уголовному делу о данном преступлении, в том числе в случае его приостановления.

3. Судебные постановления по делу с участием гражданки Уваровой Владлены Васильевны, вынесенные на основании статьи 28 ГПК Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 47-П

Конституционный Суд
Российской Федерации